

Трофимова Л. В. Роман Барбары Фришмут «Пора созревания»: специфика филологического романа / Л. В. Трофимова // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 219—229. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-219-229.

Trofimova, L. V. (2019). Barbara Frishmuth's Novel "Time of Ripening": Specificity of a Philological Novel. *Nauchnyi dialog*, 9: 219-229. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-219-229. (In Russ.).

УДК 821.112.2Frischmuth.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-219-229

РОМАН БАРБАРЫ ФРИШМУТ «ПОРА СОЗРЕВАНИЯ»: СПЕЦИФИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА

© Трофимова Людмила Владимировна (2019), orcid.org/0000-0002-4442-3422, Researcher ID O-3130-2016, Scopus Author ID 56922142400, старший преподаватель кафедры немецкой филологии факультета иностранных языков, Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Елабуга, Татарстан), tlv1981@mail.ru.

Статья посвящена одному из новейших жанров литературоведения — филологическому роману. Материалом для исследования послужило произведение современной австрийской писательницы Барбары Фришмут — «Пора созревания». Новизна исследования видится в том, что творчество Фришмут мало изучено в отечественном литературоведении, а выбранный роман не анализировался российскими учеными. Предлагаемая система исследовательских координат учитывает литературоведческий подход к рассмотрению проблемы в современной словесности, в том числе в творчестве Б. Фришмут. Автор останавливается на характеристике главного героя романа — филолога, творческой личности, креативные возможности которого проявляются в непосредственности взгляда на мир, внутренней свободе, стремлении постичь иррациональную тайну творчества. Показано, что данный роман Фришмут имеет сложную композицию, связанную с переплетением различных хронологических планов; движущим началом сюжета является тайна. Поднимается вопрос о совокупности реалий и вымысла в изображенном мире произведения. Особое внимание уделяется тому, что не только повествователь, но и все персонажи романа причастны к литературной деятельности: специалисты по средневековой тайнописи погружаются в загадочные тексты, они постепенно начинают понимать, что столкнулись с одной из самых удивительных тайн прошлого — удивительной перепишкой между великим восточным поэтом с аббатисой маленького немецкого монастыря, которых разделяло столетие.

Ключевые слова: Барбара Фришмут; австрийская литература; филологический роман; вымысел; расшифровка.

1. Введение

Современная австрийская писательница Барбара Фришмут (род. в 1941 году) является автором многочисленных романов, рассказов, книг для детей. В отечественной филологии существует опыт изучения творчества австрийской писательницы, изложенный в диссертационных исследованиях [Воротникова, 2008; Кравчук, 1998]. Некоторые ее произведения переведены на русский язык («Мистификации Софии Зильбер», 1980; «Время читать Чехова», 1981; «Лунные женщины», 1984; «Монастырская школа», 1986; «Пора созревания», 2006).

Фришмут обогатила австрийскую литературу произведениями, проблематика которых актуальна и по сей день. В основе ее романа «Пора созревания» («Die Entschlüsselung», 2001) лежит идея проникновения культур Востока и Запада в сказочно-фантастическую плоскость. Главная героиня романа напоминает фею Бельведер из «штернвизеровской» трилогии австрийской писательницы. В романе «Пора созревания» Фришмут возвращается к давно излюбленным ею темам, таким как мечты человека, мифология, интеграция Востока и Запада, гендерная проблематика.

Действие разворачивается вокруг переписки между настоятельницей монастыря, жившей в XIII веке, Вендгард фон Лейслинг и дервишем, поэтом, нумерологом Незими, время жизни которого датируется XIV веком. Временные несоответствия и другие загадки переписки католической аббатисы и дервиша вызывают интерес ученых: американки Пат и немки Августы, австрийца-профессора Унумганга, находящегося в приятельских отношениях с героиней, турка-доцента Р. Камуроглу, специалиста по филологии и истории, приехавшего из Стамбула ради рукописей, и пастыря, проживающего в том же городке, где разворачивается действие. Эти люди стремятся завладеть старинными рукописями, однако случайно все письма оказываются в руках главной героини. Заинтригованная, героиня делает копии для всех участников истории, и они, руководствуясь разными мотивами и используя различные методы, стремятся расшифровать загадочную переписку.

Расшифровка, в представлении самой Барбары Фришмут, — это в первую очередь наслаждение, а именно наслаждение методикой исследования. В творчестве неизвестное и незнакомое пленит Фришмут, побуждает к созданию многочисленных произведений. Наиболее точно выражает идеи произведений австрийской писательницы высказывание Абдаллаха из любимой восточной сказки Фришмут «die heimliche Sehnsucht nach dem Unheimlichen» [Frischmuth, 1999, S. 10] («тайное стремление к сверхъестественному». — *Перевод наш*).

2. Проблема жанрового определения филологического романа

Филологический роман — одна из жанровых форм, зародившаяся в литературном процессе XX века. Жанр филологического романа задолго до того, как появился сам термин, был связан с именами В. Розанова, Ю. Тынянова, В. Каверина, О. Форш и др. По мнению В. Новикова, основными чертами произведений данного типа являются синтез мемуаров и эссеистики, афористическая манера письма, а главное условие — профессия героя [Новиков, 2001, с. 30]. Согласно его теории, главный герой непременно должен быть филологом, а его профессия — основой сюжета [Новиков, 1999, с. 196]. В свою очередь С. Чупринин особое внимание уделяет филологической проблематике повествования как основной черте данного жанра [Литературная ..., 2003, с. 215]. Концепция И. М. Степановой несколько сужает список произведений, которые можно отнести к жанру филологического романа, поскольку она считает главной отличительной чертой филологического романа «такое воплощение филологических идей в структуре романа, такое включение литературной или языковой теории в литературную практику, которое ведет к художественным открытиям» [Степанова, 2005, с. 76].

В русской словесности термин *филологический роман* сначала функционировал в метафорическом аспекте [Брагинская, 1991, с. 136], затем в аспекте характеристики героя и его отношений с реальностью. Эволюцию зарождения, становления и развития филологического романа в русской литературе 20—90-х годов XX века в своем диссертационном исследовании рассматривает О. Ладохина. В центре ее внимания находятся произведения, в которых главный герой — филолог [Ладохина, 2010, с. 3].

В своей работе Я. С. Гребенчук отмечает важность обращения *филологического романа* к философско-эстетическим проблемам реальности и вымысла, правды жизни и художественной правды, коммуникации, в частности, общения между людьми, причем не только в словесном выражении [Гребенчук, 2008]. Именно данная теория и находит отражение в романе Фришмут «Пора созревания».

3. Своеобразие филологического романа Фришмут

М. Фризе сравнивает произведение Фришмут «Пора созревания» с криминальным романом. Хорошее криминальное произведение отличается от остальных тем, что нити повествования в конце выстраиваются поновому и заканчиваются в большинстве случаев убедительной развязкой [Frise, 2001, S. 50]. Но в романе Фришмут об этом не может быть и речи, поскольку все содержание романа проникнуто только предположениями,

в нем отсутствуют доказательства. На обложке русского издания романа его жанр обозначен как «арт-детектив: преступления в мире искусства» [Фришмут, 2006].

Интересна ориентализация данного произведения Фришмут, в котором, с одной стороны, чужое воспринимается как стереотип, с другой же — воздействует как эпистемологическое вселение неуверенности. В своих романах особое значение Фришмут придает политическим и культурным темам, исламу в Австрии и проблемам беженцев. При этом, несмотря на наличие восточной тематики, данный роман не стоит расценивать как произведение, посвященное именно «мультикультурному» аспекту творчества австрийской писательницы.

В «Поре созревания» читатель знакомится с профессором Р. Камуроглу, историком и филологом из Турции, который помогает героине разгадать тайну рукописей. Именно он как человек, близкий по духу рассказчице, которая 20 лет посвятила изучению турецкого языка, получает первым копию переписки и пытается прояснить все детали биографии турецкого поэта Незими, который «был осужден как еретик, и с него живьем содрали кожу» [Фришмут, 2006]. Профессор пытается найти взаимосвязь между содержанием зашифрованного послания и особенностями жизни его автора. Он является экспертом по древним рукописям и его методика расшифровки текста кажется на первый взгляд самой эффективной.

Тема Востока неслучайна в творчестве Барбары Фришмут. Писательница не просто изучала турецкий язык — она получала образование в университете Кемаля Атаюрка в Эрзеруме, а в Вене изучала тюркологию, иранистику и ислам. Так же, как и сама Фришмут, ее героиня прекрасно владеет турецким, и по ходу повествования автор приводит ее вполне профессиональные рассуждения, связанные с историей и современным состоянием языка: *Более столетия назад из турецкого языка выкинули арабские и персидские слова, которые в общем-то прижились, и взяли вместо них древние, из центрально-азиатского лексикона: старотурецкие слова звучали современнее на европейский лад; А теперь принялись сочинять новые слова, компьютер у них стал, например, «собирателем знаний» (biligsayar). Каждую придумку турки регистрируют в комиссии по языку, а та решает, какая новация достойна словаря, какая нет и др.* [Фришмут, 2006]. Сама героиня осознает, что турецкий язык для нее не прост и все ее знания являются результатом многолетних трудов, а не подарком ко дню рождения [Frischmuth, 2001, S. 73]. Восточный ученый, историк и филолог из Стамбула, который в Европе малоизвестен, просит ее о помощи, поскольку он не способен противостоять конкуренции в западном

мире и не имеет возможности приблизиться к тексту. Турецкий ученый и рассказчица представляют некий симбиоз, в основе которого находятся знания о Востоке. Именно в этом сотрудничестве проявляются сходства и различия между Востоком и Западом, между восточным «поэтическим» миром и западным прагматизмом. Эта тема лейтмотивом проходит и через другие произведения Фришмут, ранее автором данной статьи уже был проанализирован мультикультурный дискурс в творчестве австрийской писательницы [Трофимова, 2017, с. 136].

Героиня романа получает различные советы по расшифровке писем, она разными способами пытается найти решение данной проблемы и прийти к пониманию, что делать с текстом. Значительную роль в деле сыграли ее любовь к своей работе (она писатель), а также фантазия героини, которая помогает ей в расшифровке текста. Более того, именно фантазия позволяет героине найти верный путь к решению поставленной задачи [Frischmuth, 2001, S. 52]. Рассказчица наблюдает за исследователями, которые пытаются интерпретировать переписку Вендлгард и Незими, применяя разные филологические теории. Сама же героиня поступает по-другому: убирает бумаги под подушку и пытается во сне познать скрытый в них смысл. Читая, она наслаждается литературной стороной переписки, а при ее анализе использует свою особую методику.

Рассказчица воспринимает переписку как историю, которую нужно истолковать: *для меня переписка подразумевает участие двух человек, по моему, она тем и ценна, что позволяет узнать, кто, как и на что реагировал* [Фришмут, 2006]. В этом произведении Фришмут история героини может интерпретироваться как автобиография, а также как ассоциативная «Nicht — Methode» [Frischmuth, 1991, S. 73].

Отличительной чертой данного произведения является обращение к традициям Востока и Запада, попутно обсуждаются различные мифологические истории, выдвигаются теории расшифровки текста, связанные с легендами и мифами разных народов, например, проводится параллель между автором писем аббатисой Вендлгард и мифической Вендлгард, которая *в виде цветочной луковичы появилась в наших краях* [Фришмут, 2006]. Героиня задается вопросами: *знала ли аббатиса Вендлгард о мифической Вендлгард, колдунье, друидке, ведьме, ведунье или как там ее называть? Или точнее: верила ли аббатиса в реинкарнацию своей души-кочевницы? Была ли ее личность распята на колесе времени или же направлена прямо к цели, к своему концу?* [Там же]. А. Хорварт считает, что в романе Фришмут мир изображен в мифологическом аспекте. По ее мнению, фигура игуменьи — элемент символики внешнего мира. Человеческая нату-

ра проявляет себя в крайностях, что помогает заглянуть в глубину эмоций и фантазии. В процессе расшифровки рукописей героиня не находит разгадку и вынуждена фантазировать, представляя себе, что Вендлгард могла бы быть схожа с одной из древних богинь [Horvarth, 2007, S. 75].

В романе показано, что для турецких и австрийских исследователей интерес представляет лишь турецкий поэт и его рукописи. Дамы-ученые интересуются аббатисой как представительницей «феминистической» литературы [Frischmuth, 2001, S. 168]. Пат и Августа проводят много времени над расшифровкой текста, разыскивая информацию о Вендлгард в аспекте феминистического мировоззрения: *нас интересуют лишь письма легендарной Вендлгард, которые имеют особенное значение для нашей секции «Женское образование»* [Фришмут, 2006]. Стоит заметить, что работа исследовательниц в русле изучения женского начала не рассматривается серьезно с точки зрения научной значимости.

Для этого романа, как и для других произведений Фришмут («Лето, когда исчезла Анна» и «Почерк друга»), характерна тональность таинственности, мистичности повествования, несмотря на то, что главная героиня находится не на загадочной турецкой земле, а на родине в Австрии, которую Фришмут подробно описывает, глядя на нее глазами и биолога (*И пока следом за вспышкой тяжело катился гром, я разглядывала Iris elegantissima, который молчком острил зеленый ятаганчик. Я нагнулась ближе: так и есть. Определенно, он рос. Точно так же, как тот ирис, корневища которого привезла мне из Непала невестка. Была поздняя осень, когда один из саженцев не выдержал и, как рьяный пионер, выскок из ряда, то есть из земли ...* [Там же]), и историка (*Считается, что первая здешняя солеварня принадлежала римлянам. Однако новейшие исследования пыжятся доказать, что до них успели подсуетиться венеты, не говоря уже об иллирийцах и кельтах ...* [Там же]), и обычного горожанина (*Большинство здешних жителей ненароком встречались в «Трафике», так что в нем всегда было полно народу, и стоило только добрым знакомым заметить друг друга, как они забывали о покупках и заводили вечные расспросы о здоровье и новостях ...* [Там же]). Фришмут удалось настолько четко и правдоподобно описать землю Альгаузее, что при чтении складывается впечатление, как будто гид сопровождает читателя в экскурсионном туре. Более того, автор, говоря устами главной героини, постоянно предлагает экскурсии в историю этого места, где разворачиваются события, например, рассказывает о легендарном золоте нацистов, которое, возможно, было спрятано в этих местах (что очень заинтересовало Пат и Августу), называются исторические имена Кальтенбруннера, Эйх-

ман, Геббельса. При этом, рассуждая о нацистском кладе, героиня заявляет и о своей позиции по отношению к фашизму: *Проклятие германского народа отразилось и на моей маленькой жизни: мыслями я постоянно возвращалась к преступлениям фашизма, при этом мне приходилось постоянно одергивать себя, чтобы не пасть жертвой расизма с противоположным знаком, не возненавидеть соплеменников* [Там же]. Рассказывает героиня и об основании своего городка римлянами, которое тоже овеяно легендами, и другие истории. Вообще, все прошлое города окутано флером таинственности, легенд, мифов, что органично коррелирует с общей тональностью романа.

Для расшифровки текста любознательным исследователям необходим был эксперт, который мог бы ответить на все их вопросы, в независимости от того, о чем шла речь: о стране, людях, о прошлом родины рассказчицы и др. Собственно героиня и выступает человеком, к которому постоянно обращаются другие участники истории, именно с ней они ведут беседы и через нее общаются друг с другом. В процессе расшифровки таинственных документов филологический анализ текстов обуславливает появление сомнений: а была ли переписка между Незими (чье существование не подвергается сомнению), которого преследовали как еретика в XIV столетии, и Вендлгард (ее существование вызывает у исследователей вопросы) — свободомыслящей католичкой, жившей в XIII веке, образ которой в процессе анализа рукописей трансформируется в собирательный образ своенравных христианских женщин, или речь идет о собрании таинственных посланий из обеих культур и традиций, которые каким-то образом совместились [Frischmuth, 2001, S. 86].

Турецкий и австрийский ученые, две дамы-исследовательницы и священник объединились в общество посвященных, которые находятся в поисках субтекста писем Незими, при этом филологи в данном романе подчеркивают значимость библиотек, без которых невозможно понять написанные тексты. Для достижения цели каждый интерпретатор опирается на свой жизненный и научный опыт и обогащает его в процессе работы и знакомства с другими участниками эксперимента. Для австрийского профессора Унумганга значимой остается историческая сторона рукописи, и он намерен доказать, что в этом таинственном тексте таятся зашифрованные эзотерические знаки: *... нет никакой переписки. Перед нами сборник текстов христианского, равно как и мусульманского содержания, объединенных с той целью, чтобы они служили эзотерикам самого разного толка* [Фришмут, 2006]. Пастырь убежден в наличии в корреспонденции христианско-исламского диалога, он не заинтересован в том, чтобы обна-

ружились и были обнародованы еретические мотивы, возможно, содержащиеся в рукописи. Обе исследовательницы — Пат и Августа — намерены интерпретировать тексты в аспекте «женского вопроса». Турецкий же профессор установил только одно доказательство адресованности писем Незими аббатисе — их инакомыслие: *Самур-оглы полагал, что именно орден, в котором состоял Незими, распространил по свету собственные крамольные идеи. Исторические исследования во Фракии и на Балканах подтверждают, что этот орден имел контакты с христианскими общинами* [Там же].

Рассуждая о судьбах Вендлгард, которая, по версии пастора, могла быть утоплена за свои убеждения, и Незими, который тоже подвергся страшной казни за ересь, рассказчица задается вопросами, на которые не находит ответов: *Какие тайные силы движут людьми, присвоившими себе право давать оценку другим людям, оскорблять и, в конце концов, убивать их за иную веру, иные убеждения, иной цвет кожи? Что толкает таких на убийство? <...> Самыми необъяснимыми мне кажутся ритуальные убийства. Заранее спланированные до мелочей, механизированные. Осуществленные по каким-то совершенно нечеловеческим законам* [Там же].

В процессе поиска ответов на вопросы, которые встают перед исследователями во время изучения рукописи, постоянно появляются новые филологические и исторические интерпретации, которые можно сравнить с многочисленными возможностями прочтения романа.

4. Заключение

Спустя время становится понятным, что интерпретация старинной рукописи не сводится к единственному толкованию. Многозначность возможных смыслов, которые Ерхарт называет «новой страстью филологии», препятствует расшифровке филологического текста [Erhart, 2005, S. 58]. Рассказчица осознает, что общее дело «сошло на нет». В этом филологическом романе необходимо было расшифровать манускрипт, и именно здесь начинается роман о литературе и литературоведении современности. Героям романа не удалось разгадать тайну старинной переписки, поскольку они анализировали ее лишь с точки зрения науки. И рукопись осталась для них загадкой, так как они не смогли представить себе, что текст — это не единая история, а полный фантазии контекстуальный опыт. Произведение Барбары Фришмут является ярким примером «филологического романа», в котором отражены формальные характеристики его жанровой разновидности: мотив поиска, разгадки тайны, временная дистанция, обязательная для осмысления творческой личности, многоплановость нар-

ратива, герои — филологи, историки, писатель и их профессиональная деятельность, философско-этические проблемы, рассматриваемые в ходе повествования.

Источники

1. *Фришмут Б.* Пора созревания / Б. Фришмут. — Москва : Изд-во АСТ : Транзит-книга, 2006. — 221 с. — Режим доступа : file:///C:/Users/%D1%80%D1%83%D1%81.%D1%8F%D0%B7.01/AppData/Local/Temp/Temp1_Frishmut_Barbara_Pora_sozrevaniya_Litmir.net_bid149816.fb2.zip/Frishmut_Barbara_Pora_sozrevaniya_Litmir.net_bid149816.fb2.

2. *Frischmuth B.* Die Entschlüsselung / B. Frischmuth. — Berlin : Aufbau Taschenbuch ; Aulage, 2001. — 195 S.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брагинская Н. В.* Филологический роман. Предварение к запискам Ольги Фрейденберг / Н. В. Брагинская // Человек. — 1991. — № 3. — С. 134—144.

2. *Воротникова А. Э.* Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970—1980-х гг. : автореферат диссертации ... доктора филологических наук: 10.01.03 / А. Э. Воротникова. — Воронеж, 2008. — 38 с.

3. *Гребенчук Я. С.* Проблема «филологического романа» в английской литературе («Попугай Флобера» Дж. Барнса, «Чаттертон» П. Акройда, «Одержимость» А. Байетт) [Электронный ресурс] / Я. С. Гребенчук. — Режим доступа : <http://starling.rinet.ru/~minlos/thesis/Grebenchuk2008.pdf>.

4. *Кравчук О. С.* Романы Барбары Фришмут 1970-х годов : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.05 / О. С. Кравчук. — Санкт-Петербург, 1998. — 18 с.

3. *Ладохина О.* Филологический роман : фантом или реальность русской литературы XX века? / О. Ладохина. — Москва : Водолей, 2010. — 168 с.

4. *Литературная энциклопедия терминов и понятий.* — Москва : НПК Интелвак, 2003. — 1600 с.

5. *Новиков В.* Роман с языком / В. Новиков. — Москва : Аграф, 2001. — 315 с.

6. *Новиков В.* Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия / В. Новиков // Новый Мир. — 1999. — № 10. — С. 193—205.

7. *Степанова М. И.* Филологический роман как «промежуточная словесность» в русской прозе конца XX века / М. И. Степанова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2005. — Выпуск 6. Серия Гуманитарные науки. Филология. — С. 75—82.

8. *Трофимова Л. В.* Мультикультурный дискурс в творчестве Барбары Фришмут : преодоление границ между Востоком и Западом (на примере романа «Исчезновение тени на солнце» / Л. В. Трофимова // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 136—147. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-136-147.

9. *Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов. — Москва : Наука, 1977. — 576 с.

10. *Erhart W.* Verlorene Handschrift, unendliche Interpretation. Über alte und neue Passionen der Philologie / W. Erhart // Germanistentreffen des DAAD. Deutschland — Großbri-

tannien, Irland. 30.09 — 3.10.2004. Dokumentation der Tagungsbeiträge. — Bonn, 2005. — S. 49—61.

11. Frischmuth B. Das Heimliche und das Unheimliche. Von den Asylanten der Literatur. Rede zur Eröffnung der Salzburger Festspiele, Juli 1999 / B. Frischmuth // Das Heimliche und das Unheimliche. Drei Reden. — Berlin: Aufbau-Verlag, 1999. — S. 5—31.

12. Frischmuth B. Traum der Literatur — Literatur des Traums. — Salzburg / Wien : Residenz, 1991. — 124 S.

13. Frise M. Die byzantische Tangente. Auf der Strudelspur : Barbara Frischmuth ruft den Schlüsseldienst. Rezension / M. Frise // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 16.11.2001. — S. 50—51.

14. Horvarth A. „Auf der Suche nach dem Subtext“. Wissenschaftskritik in Barbara Frischmuths „Die Entschlüsselung“ / A. Horvarth // Barbara Frischmuth. — Wien, 2007. — S. 65—84.

BARBARA FRISHMUTH'S NOVEL "TIME OF RIPENING": SPECIFICITY OF A PHILOLOGICAL NOVEL

© Lyudmila V. Trofimova (2019), orcid.org/0000-0002-4442-3422, Researcher ID O-3130-2016, Scopus Author ID 56922142400, senior lecturer, Department of German Philology, Foreign Languages faculty, Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University (Yelabuga, Russia), tlv1981@mail.ru.

The article is devoted to one of the newest genres of literary criticism — philological novel. Material for the study was the work of the contemporary Austrian writer Barbara Frishmuth — "Time of Ripening." The novelty of the research is seen in the fact that Frishmuth's works are little studied in the domestic literature, and this novel was not analyzed by Russian scientists. The proposed research coordinate system considers literary approach to addressing problems in the modern literature, including B. Frishmuth's works. The author dwells on the characterization of the novel's main character — a philologist, creative personality, whose creative abilities are manifested in the spontaneity of the world view, inner freedom, desire to comprehend the irrational mystery of creativity. It is shown that this novel has a complex composition associated with the interweaving of different chronological plans; driving force of the story is a mystery. The question of the set of realities and fiction in the depicted world of the work is raised. Special attention is paid to the fact that not only the narrator but all the characters in the novel are involved in the literary activities: specialists in medieval cryptography plunge into the mysterious text, they gradually begin to understand that they faced with one of the fantastic mysteries of the past — amazing conversation between a great Eastern poet with a German Prelate of a small monastery, who were divided by a century.

Key words: Barbara Frishmuth; Austrian literature; philological novel; fiction; transcript.

REFERENCES

- Frishmuth, B. (2001). *Die Entschlüsselung*. Berlin: Aufbau Taschenbuch; Aulage. (In Germ.).
 Frishmut B. (2006). *Pora sozrevaniya*. Moskva: Izd-vo AST: Tranzitkniga. Available at: file:///C:/Users/%D1%80%D1%83%D1%81.%D1%8F%D0%B7.01/App-Data/Local/Temp/Temp1_Frishmut_Barbara_Pora_sozrevaniya_Litmir.net

bid149816.fb2.zip/Frishmut_Barbara_Pora_sozrevaniya_Litmir.net_bid149816.fb2. (In Russ.).

MATERIAL RESOURCES

- Braginskaya, N. V. (1991). Filologicheskiiy roman. Predvareniye k zapiskam Olgi Freydenberg. *Chelovek*, 3: 134—144. (In Russ.).
- Erhart, W. (2005). Verlorene Handschrift, unendliche Interpretation. Über alte und neue Passionen der Philologie. In: *Germanistentreffen des DAAD. Deutschland — Großbritannien. Irland. 30.09 — 3.10.2004. Dokumentation der Tagungsbeiträge*. Bonn. 49—61. (In Germ.).
- Frishmuth, B. (1991). *Traum der Literatur — Literatur des Traums*. Salzburg. Wien: Residenz. (In Germ.).
- Frishmuth, B. (1999). Das Heimliche und das Unheimliche. Von den Asylanten der Literatur. Rede zur Eröffnung der Salzburger Festspiele, Juli 1999. In: *Das Heimliche und das Unheimliche. Drei Reden*. Berlin: Aufbau-Verlag. 5—31. (In Germ.).
- Frise, M. (2001). Die byzantische Tangente. Auf der Strudelspur: Barbara Frishmuth ruft den Schlüsseldienst. Rezension. In: *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 16.11.2001. 50—51. (In Germ.).
- Grebenchuk, Ya. S. *Problema «filologicheskogo romana» v angliyskoy literature («Popugay Flobera» Dzh. Barnsa, «Chatterton» P. Akroyda, «Oderzhimost» A. Bayett)*. Available at: <http://starling.rinet.ru/~minlos/thesis/Grebenchuk2008.pdf>. (In Russ.).
- Horvarth, A. (2007). „Auf der Suche nach dem Subtext“. Wissenschaftskritik in Barbara Frishmuths „Die Entschlüsselung“. In: *Barbara Frishmuth*. Wien. 65—84. (In Germ.).
- Kravchuk, O. S. (1998). *Romany Barbary Frishmut 1970-kh godov: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Ladokhina, O. (2010). *Filologicheskiiy roman: fantom ili realnost' russkoy literatury XX veka?* Moskva: Vodoley. (In Russ.).
- Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy*. (2003). Moskva: NPK Intelvak. (In Russ.).
- Novikov, V. (1999). Filologicheskiiy roman. Staryy novyy zhanr na iskhode stoletiya. *Novyy Mir*, 10: 193—205. (In Russ.).
- Novikov, V. (2001). *Roman s yazykom*. Moskva: Agraf. (In Russ.).
- Stepanova, M. I. (2005). Filologicheskiiy roman kak «promezhutochnaya slovesnost'» v russkoy proze kontsa XX veka. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6. Seriya Gumanitarnyye nauki. *Filologiya*. 75—82. (In Russ.).
- Trofimova, L. V. (2017). Multikulturellyy diskurs v tvorchestve Barbary Frishmut: preodoleniye granits mezhdru Vostokom i Zapadom (na primere romana «Ischeznoveniye teni na solntse»). *Nauchnyi dialog*, 2: 136—147. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-136-147. (In Russ.).
- Tynyanov, Yu. N. (1977). *Poetika. Istoriya literatury*. Kino. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Vorotnikova, A. E. (2008). *Ginotsentricheskiye romany Germanii i Avstrii 1970—1980-kh gg.: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Voronezh. (In Russ.).